

ИЗУЧЕНИЕ СЕМЬИ КАК ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ У ДЕТЕЙ ОСНОВ САНОГЕННОГО МЫШЛЕНИЯ В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПСИХОЛОГОВ

Аннотация. При написании статьи автор ставил своей целью изучить и проанализировать исторически сложившиеся взгляды иностранных ученых на истоки развития саногенного мышления. Актуальность статьи заключается в том, что теория важности развития саногенного мышления у детей и подростков сегодня выходит на первый план, поэтому важно понять причины и условия его возникновения. Статья интересна тем, что в ней, в рамках изучения саногенного мышления, представлены и кратко проанализированы основные течения зарубежной психологии: интеракционизм, необихевиоризм, фрейдизм, постфрейдизм, индивидуальная психология, а также рассмотрены теории привязанности и депривации развития. Итогом работы стал вывод, что в зарубежной психологической науке существуют три основных направления: психиатрическое, психологическое, социально-психологическое, каждое из которых по-своему объясняет последствия влияния социального института семьи на формирование детского мышления. Можно также утверждать, что стиль воспитания в семье может формировать у ребенка как саногенное, так и патогенное мышление.

Ключевые слова: психология, мышление, семья, патогенный, саногенный, воспитание, фрейдизм, необихевиоризм, теория, развитие.

Семья — это место, где должны удовлетворяться базовые потребности человека, какого бы возраста он ни был. Потребности в безопасности, в заботе и покровительстве, в оценке и принятии наиболее полно удовлетворяются в семье. Состояние, которое возникает при неудовлетворении потребностей, носит стрессорогенный характер, вызывая состояние фрустрации — первопричину развития патогенного мышления. Однако встречаются семьи, в которых преобладает саногенное воспитание детей. Если ребенок видит в окружающих взрослых добрых, заботливых людей, которые не сдерживают его познавательную активность, помогают удовлетворению потребностей в саморазвитии, т.е. способствуют развитию у него произвольности мыслительных процессов, внутренних планов действий и рефлексии, — это помогает ребенку расти и формироваться индивидуально, что составляет основу саногенного мышления¹.

Современный этап рассмотрения семейной проблематики характеризуется широким разнообразием взглядов и подходов, с определенным преобладанием психологических и социально-психологических теорий. Анализируя научные разработки проблем семьи сегодня, необходимо остановиться на ряде трудов, рассматривающих влияние семьи на формирование мышления ребенка с различных позиций. В частности, одной из таких теорий является научная парадигма символического интеракционизма, разработанная американским социальным психологом Дж. Мидом. Суть этой теории заключается в совершенно особом виде интеракции, осуществляемой между людьми. Особенность такого взаимодействия состоит в том, что люди посредством мыслительных процессов интерпретируют действия друг друга, а не просто реагируют на них. Их реакция основывается на значении, которое они придают подобным действиям.

Символический интеракционизм опирается на теорию ролей, ключевым термином которой является «принятие роли» другого. По Дж. Миду, каждый

¹ См.: Орлов Ю.М. Обида. Вина. М.: Слайдинг, 2004. 94 с.

индивид играет свои роли. Обучаясь использованию символа, имеющего определенное значение, человек постепенно, активно применяя стандартные и новые когнитивные схемы, учится понимать реакцию другого участника интеракции, таким образом расширяя собственный репертуар поведенческих реакций выхода из фрустрирующих состояний².

Формирование человеческого «Я» отражает структуру взаимодействия индивида в различных группах, в частности в семье, и состоит в усвоении значения символов и собственной роли, повышении самооценки, которые делают человека относительно устойчивым к воздействиям социальной среды. Ребенок произносит что-то в одной роли, затем отвечает в другой, а затем его ответ в другой роли становится для него стимулом в первой роли, и, таким образом, диалог продолжается³.

Рассматривая психологические особенности субъектов семейных отношений через призму теории обмена, представитель необихевиоризма Д. Хоманс полагает, что социальное поведение представляет собой обмен ценностями. В браке супруги как бы обмениваются между собой ценностями, в которых нуждаются, получая при этом удовлетворение своих запросов, как материальных, так и нематериальных.

Исследуя социальное поведение преимущественно через интеракцию (взаимодействие), Д. Хоманс отмечает, что оно поддерживается и регулируется возможностью наложения санкций. Ее ядром является рассмотрение отношений между акторами (субъектами деятельности) в различных структурах общества, в частности в семье, складываемых с целью взаимодовлетворения потребностей.

Сбалансированное применение санкций (чередование мер поощрения и порицания) формирует у ребенка способность сознательно управлять своим поведением, деятельностью, а также своим психическим развитием, что, в свою очередь, является необходимым условием сохранения психического здоровья, т.е. предпосылкой саногенного мышления⁴.

З. Фрейд при изучении проблемы влияния семьи на развитие саногенного мышления особое место отводил формированию норм-запретов поведения, которые в принципе создают как адаптационную, так

и фрустрирующую ситуацию для индивида. Фрейд опирался на предположение Ч. Дарвина о том, что первоначальной формой организации жизнедеятельности людей была орда, во главе которой стоял жестокий и сильный вождь, который изгонял своих сыновей, достигших половой зрелости. В результате этого, по мнению ученого, возник психологический конфликт между детьми и отцом, который являлся большим препятствием на пути удовлетворения их стремлений к власти и сексуальных желаний. Данный конфликт разрешился убийством и поеданием вожака. Под влиянием убийства и каннибализма у членов орды возникло два чувства: вины и страха. Именно эти два чувства привели первобытных людей к установлению табу (норм-запретов поведения). Экстраполировав эту теорию появления норм-запретов в поведении личности на современное общество и семью, З. Фрейд утверждал, что чувства вины и страха, в гипертрофированных своих проявлениях, способны формировать неврозы⁵.

Однако, не останавливаясь подробно на известной и популярной теории, справедливо будет заметить, что психоанализ подвергся массовой критике. Это нашло свое выражение в теории постфрейдизма К. Хорни — одной из основательниц неофрейдизма.

Раскрывая корни мужского мышления в психоанализе З. Фрейда, К. Хорни утверждает, что «в любой временной промежуток более сильная сторона создавала мировоззрение, необходимое для обеспечения своей доминирующей позиции, для того, чтобы положение слабой стороны в выстроенном социуме тоже было приемлемым»⁶, в результате чего «вся наша культура носит отпечаток маскулинности»⁷. Основными чертами маскулинности являются жесткость в отстаивании своих интересов, подавляющее поведение, контроль эмоций, логичные схемы мыслительных процессов, тогда как феминность предполагает проявление чувств, гибкость в поведении, иррациональное мышление⁸.

Перечисленные признаки социальных полов позволяют сделать вывод о том, что саногенное мышление может быть характерно для любого социального пола, так как в каждом из них есть положительное начало, позволяющее развивать оздоровительные мыслительные и поведенческие стратегии.

² См.: Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии. Сост. и переводчик В.Г. Николаев // отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2009. С. 132-135.

³ См.: Шибутани Т. Социальная психология. М.: Феникс, 2002. С. 149.

⁴ См.: Homans G. Social Behavior as Exchange. N.Y.: Harcourt, 1974. P. 74-78.

⁵ См.: Фрейд З. Тотем и табу. М.: Фолио, 2010. С. 223-228.

⁶ Хорни К. Невроз и личностный рост. М.: АСТ, 2009. С. 130.

⁷ Там же. С. 129.

⁸ См.: Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004. С. 138.

Подвергая критике биологическую природу бессознательного, К. Хорни обосновывает основную задачу психоанализа — помочь человеку жить в гармонии с окружающим миром, избежать травмирующего воздействия культуры. Противоречия между социальными полами не являются антагонистическими; межличностные конфликты в семье, по ее мнению, являются причиной неврозов, а психотерапия выступает инструментом выявления дефектов в системе социальных связей, способствует компенсации недостающих характеристик гендерам для развития оздоровительного мышления, создает условия лучшей адаптации к существующему образу жизни.

Однако, в целом правильно понимая роль и значение семьи для человека как важного элемента всего социального окружения, под влиянием которого формируется полноценная личность, К. Хорни не уделяет должного внимания в своих работах таким существенным факторам этого процесса, как тип отношений в семье, особенно между родителями, их динамика. Она не акцентирует внимания на позиции, которую занимает ребенок в семейной иерархии, в кругу братьев и сестер.

Справедливо будет отметить, что на творчество К. Хорни заметное влияние оказал А. Адлер — австрийский психолог, основоположник индивидуальной психологии. Рассматривая механизмы формирования психики, ученый исходит из представлений о чувстве общности как движущей силе развития человека и общества.

Говоря об истоках семьи, А. Адлер отмечал, что надежность и чистосердечность, которых мы ожидаем, взаимопроникновение духовных начал, к которым мы стремимся, происходят из наивысшей потребности — обрести более сильное чувство общности⁹.

Формирование чувства принадлежности к общности делает возможным трансформировать восприятие детей и нивелировать такие состояния, как страх одиночества, эмоциональная изоляция, внутренний конфликт и пр. Подростки приобретут состояние внутреннего гомеостаза, симпатию, чувство единства с родителями и окружающим миром¹⁰.

Наиболее радикальным сторонником психоаналитического учения стал В. Райх — австрийско-американский психолог, который фокусирует свое внимание на социально-репрессивной стороне се-

мейных отношений, рассматривая «традиционную семью» как редуктор существующего авторитарного социального порядка.

В. Райх считает, что многое из того, что официальная психиатрия рассматривает как наследственное, при глубоком анализе оказывается результатом проекции более ранних конфликтов, т.е. рассматривая характерные черты психопатий, можно отметить, что все они имеют одно общее основание — конфликт, возникший из отношений «ребенок — родитель»¹¹.

В рамках данного исследования взгляды В. Райха интересны тем, что он, обосновывая теорию так называемой «психической экономики», суть которой заключается в том, что мораль современного общества имеет массу ограничений и запретов, приходит к выводу, что родительские узы, доминирующая мораль не могут «не создавать исходные положения для неврозов в характере»¹². Психическая экономика, которая могла бы быть практически полезной в области воспитания, не совместима с нравами современного общества. Таким образом, выход за рамки культурных традиций, семейных стереотипов служит ключевым звеном для формирования психического здоровья, т.е. предпосылок саногенного мышления.

Выдающиеся детские психотерапевты (Дж. Боулби, Дж. Винникотт, Э. Рудинеско, Р. Спитц и др.), занимаясь трудными детьми, внесли существенный вклад в исследование проблем минимизации патогенного мышления, связанных с расстройством психики и формированием основ саногенного мышления.

С помощью лабораторных экспериментов, посвященных роли аффекта и общения, Р. Спитц обосновал эффект «госпитализма». Ученый выявил, что последствия для психологического развития детей, которые появляются при ограничении взаимоотношений с родителями, близкими родственниками, могут быть для ребенка патологически необратимыми и привести не только к задержке интеллектуального развития, но и более серьезным психическим дефектам. Результаты опытов показали, что уменьшение числа контактов приводит к реакции бегства (избегание контактов с окружающим миром), реакции в ответ на внешние воздействия сводятся до минимума, что в конечном итоге провоцирует возникновение «депрессии зависимости»¹³.

⁹ Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии. М., 2002. С. 163.

¹⁰ См.: Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / Пер. с англ. А. Боковикова. М.: Акад. проект, 2007. С. 156-158.

¹¹ См.: Райх В. Анализ характера. М.: Эксмо-пресс, 2010. С. 112-118.

¹² Там же. С. 111.

¹³ См.: Spitz R. The First Year of Life. A Psychoanalytic Study of Development of Object Relations. N.Y., 1965.

Основоположник теории привязанности, английский психолог Дж. Боулби, исследуя факторы негативных психических состояний у детей, приходит к выводу, что значимой причиной умственной отсталости является аффективная обедненность. Нарушение социальных контактов с родителями в семье в силу различных обстоятельств (большая трудовая занятость, низкий уровень материального благополучия и т.д.) отрицательно сказывается на образе жизни таких детей в будущем, они чаще подвержены паническим страхам, сопровождающимся физиологическими реакциями (сердцебиение, напряжение мышц, потовыделение, расстройство кишечных функций и др.)¹⁴. Лучший способ, который, по мнению ученого, помогает справиться с такими отклонениями у ребенка, — это проявление любви к нему, внимания со стороны родителей, что позволяет сформировать у ребенка черты саногенного мышления, обеспечить его способами преодоления повседневных жизненных проблем.

Дж. Винникотт отмечает, что профилактика и предупреждение признаков патогенного мышления ребенка является главным средством снижения стрессогенных состояний. Психотерапевтическая практика ученого показала, что в процессе психокоррекции происходили прояснения (изменения) в отношениях между родителями и детьми, понимались истинные переживания детей (причем не только осмысленные, осознанные, но и неосознанные), находились причины насилия в семье, в том числе и сексуального, осознавалась детская сексуальность и ее выражение¹⁵.

Э. Рудинеско, работая с детьми, которые воспитывались в неполных семьях или вне семьи, отмечает, что проблемы, связанные с негативными эмоциональными состояниями, вызваны недостатком родительской любви, грубостью и насилием в семье. Наблюдения Э. Рудинеско показали, что дети, находясь в самых благоприятных материальных условиях детского дома, регрессировали интеллектуально, чахли физически, все более погружались в состояние тоски и оцепенения с того дня, как они лишились материнского внимания и заботы¹⁶.

Отсутствие теплых, эмпатийных контактов с матерью и близкими родственниками формировало аф-

фективные расстройства, что в значительной степени снижало умственное развитие ребенка, однако забота окружающих позволяла вывести ребенка из негативного психического состояния и создавала предпосылки для формирования исходных положений саногенного мышления.

А. Фрейд, Р. Спитц, Дж. Боулби, работая в приютах и детских домах и наблюдая за детьми, надолго разлученными с родителями, сформулировали основные положения теории привязанности, впоследствии интегрированной теорией депривации.

Создание теории привязанности породило многочисленные экспериментальные исследования, показавшие, что негативный характер ранних отношений с родителями в семье не всегда имеет фатальные последствия для последующего развития и психического здоровья ребенка¹⁷.

На теории привязанности базируются современные исследования, посвященные социальной поддержке как важному фактору психического и физического здоровья ребенка.

И. Лангмейер и З. Матейчек, разработавшие концептуальный аппарат теории депривации развития, считали понятие депривации многогранным и многоуровневым. По мнению ученых, депривированные дети отличались неврологическими нарушениями, умственной отсталостью, характерными для детей с симптомами патогенного мышления¹⁸. Комбинация различных условий воспитания в семье (зрелость требований, locus-контроль, коммуникативность и пр.) образуют различные типы семейного воспитания, которые в определенной степени оказывают влияние на формирование саногенного мышления.

Большое значение для выделения типов семейного воспитания имели работы Д. Баумринд. В ходе кросс-табуляционного исследования Д. Баумринд для классификации типов семейного воспитания выделил следующие основания: развитие познавательной активности и самостоятельность, системное применение санкций в процессе воспитания, эмоциональные контакты с родителями. Сочетание выделенных элементов позволило ученому обосновать характерные стили семейного воспитания: разрешающий (либеральный), авторитарный и авторитетный¹⁹.

¹⁴ См.: Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. С. 327-334.

¹⁵ См.: Винникотт Д.В. Маленькие дети и их матери / Пер. с англ. Н.М. Падалко. М.: Класс, 1998. С. 45-52.

¹⁶ См.: Roudinesco E. Histoire de la psychanalyse en France. La bataille de cent ans. Paris; Seuil, 1986. P. 158-168.

¹⁷ См.: Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Генезис, 2006.

¹⁸ См.: Лангмейер Й., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага: Авиценум, 1984. 232 с.

¹⁹ См.: Baumrind D. Commentary on sexual orientation: Research and social policy implications // Developmental Psychology, 1995. P. 130-136.

Существенно дополнив типологию Д. Баумринд, ученые Э. Маккоби и Дж. Мартин выделяют два дополнительных основания для типологии: «уровень контроля» и «принятие — отвержение». Пересечение этих двух оснований образовало еще один дополнительный стиль к прежним трем, добавив пренебрегающий (индифферентный) стиль.

Концепция психического развития ребенка и становления его как личности М.Д. Болдуина основывалась на принципе постепенного освоения ребенком мира людей и окружающих его вещей посредством семейного воспитания. Ученый выделил два стиля родительского воспитания — демократический и контролирующий.

Типичные черты демократического стиля воспитания предполагают: высокий уровень коммуникативных связей между членами семьи; эмоциональная близость родителей и детей; доминирование эмпатичных отношений, поощрение познавательной активности, культивирование самостоятельной деятельности ребенка; коррекция собственных алгоритмов и представлений разрешения семейных противоречий.

Контролирующий стиль воспитания характеризуется большими ограничениями поведения детей, навязыванием родителями своих стереотипов мышления и понимания мира, наблюдается солидарность между родителями по вопросам применения мер дисциплинирования ребенка²⁰.

Список литературы:

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / Пер. с англ. А. Боковикова. М.: Акад. проект, 2007.
2. Бем, С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004.
3. Болдвин, Д.М. Психология в ее применении к воспитанию. М., 2004. 42 с.
4. Боулби, Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. С. 327-334.
5. Винникотт, Д.В. Маленькие дети и их матери / Пер. с англ. Н.М. Падалко. М.: Класс, 1998.
6. Лангмейер, Й., Матейчик, З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага: Авиценум, 1984. 232 с.
7. Мид, Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии. Сост. и переводчик В.Г. Николаев. Отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2009.
8. Райх, В. Анализ характера. М.: Эксмо-пресс, 2010.
9. Фрейд, З. Тотем и табу. М.: Фолио, 2010.
10. Хорни, К. Невроз и личностный рост. М.: АСТ, 2009.
11. Штирман, Н. Психическое развитие в раннем детстве. СПб.: Питер, 2011. 342 с.
12. Baumrind, D. Commentary on sexual orientation: Research and social policy implications // *Developmental Psychology*, 1995. P. 130-136.
13. Homans, G. *Social Behavior as Exchange*. N.Y.: Harcourt, 1974.

²⁰ См.: Болдвин Д.М. Психология в ее применении к воспитанию. М., 2004. 42 с.

Проведя ряд лонгитюдных исследований с детьми, имеющими психосоматические расстройства, Н. Штирман (2011) выделяет типы родительского отношения к детям: а) связывание (жесткое привитие собственных стереотипов мышления; дети теряют самостоятельность, у них наблюдается эмоциональный ступор, обедненность чувств); б) отвержение (у ребенка заниженная самооценка, что приводит к изоляции, излишней автономности); в) делегирование (положительные достижения детей не замечаются; родители, манипулируют ими, реализуя свое «я»)²¹.

Подводя итоги развития взглядов на проблему саногенного развития детей в зарубежной психологии, следует отметить, что они формировались по следующим основным направлениям: а) психиатрическое — основывается на изучении этиологии формирования патогенного мышления, рассматриваются психотерапевтические средства, нивелирующие негативные психические состояния, закладывающие основы саногенного мышления; б) психологическое — рассматривает картину психической деятельности лиц с чертами саногенного мышления, состояние их эмоциональной сферы и личности в целом; в) социально-психологическое — исследует и разрабатывает принципы, методы и формы коррекции, обучения и воспитания детей с позиций особенностей функционирования социальных институтов семьи, образования.

²¹ См.: Штирман Н. Психическое развитие в раннем детстве. СПб.: Питер, 2011. 342 с.

14. Roudinesco, E. Histoire de la psychanalyse en France. La bataille de cent ans. Paris; Seuil, 1986.
15. Spitz, R. The First Year of Life. A Psychoanalytic Study of Development of Object Relations. N.Y., 1965.

References (transliteration):

1. Adler, A. Praktika i teoriya individual'noy psihologii / Per. s angl. A. Bokovikova. M.: Akad. proekt, 2007.
2. Bem, S. Linzy gendera: Transformaciya vzglyadov na problemu neravenstva polov / Per. s angl. M.: ROSSPEN, 2004.
3. Boldvin, D.M. Psihologiya v ee primeneni k vospitaniyu. M., 2004. 42 s.
4. Boulbi, Dzh. Privyazannost'. M.: Gardariki, 2003.
5. Vinnikott, D.V. Malen'kie deti i ih materi / Per. s angl. N.M. Padalko. M.: Klass, 1998.
6. Langmeyer, Y., Mateychik, Z. Psihicheskaya deprivaciya v detskom vozraste. Praga: Avicenum, 1984. 232 s.
7. Mid, Dzh. G. Izbrannoe: Sb. perevodov / RAN. INION. Centr social. nauchn.-inform. issledovaniy. Otd. sociologii i social. Psihologii. Sost. i perevodchik V.G. Nikolaev. Otv. red. D.V. Efremenko. M., 2009.
8. Rayh, V. Analiz haraktera. M.: Eksmo-press, 2010.
9. Freyd, Z. Totem i tabu. M.: Folio, 2010.
10. Horni, K. Nevroz i lichnostnyy rost. M.: AST, 2009.
11. Shtirman, N. Psihicheskoe razvitie v rannem detstve. SPb.: Piter, 2011. 342 s.
12. Baumrind, D. Commentary on sexual orientation: Research and social policy implications // Developmental Psychology, 1995. P. 130-136.
13. Homans, G. Social Behavior as Exchange. N.Y.: Harcourt, 1974.
14. Roudinesco, E. Histoire de la psychanalyse en France. La bataille de cent ans. Paris; Seuil, 1986.
15. Spitz, R. The First Year of Life. A Psychoanalytic Study of Development of Object Relations. N.Y., 1965.